

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ФАКТОР АКТУАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ¹

Д. О. Левченко, Д. Е. Филиппов

Левченко Даниил Олегович

Эл. почта: dany.lev91@gmail.com. ORCID 0000-0001-6566-9176.

Филиппов Даниил Евгеньевич

Эл. почта: danifili@yandex.ru. ORCID 0009-0005-2522-0012.

Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, Краснодар, 350040, Россия

Аннотация. Содержание и результаты процессов консолидации граждан России в условиях экзогенных геополитических рисков и угроз, а также внутреннего стратегического курса на развитие ответственного общества формулируют запрос на изучение факторов и детерминант гражданской солидарности. Цель исследования — определить содержание и роль социально-психологического благополучия граждан в актуализации гражданской солидарности локальных сообществ. Природа социально-психологического благополучия как нематериального ресурса развития определена как субъективное восприятие Себя и Других через когнитивные, эмоциональные и деятельностные оценки, конструируемое под влиянием усвоенных ценностей пространственно-территориальной идентичности, опыта социального взаимодействия, объективных факторов окружающей действительности. В основу эмпирической части исследования интегрированы результаты экспертных интервью и онлайн-анкетирования жителей трех субъектов Юга России — Краснодарского края, Республики Адыгея и Республики Крым. Выявлено, что субъективное восприятие гражданами благополучия и возможностей его приращения имеет персоналистский и прагматичный характер. Одновременно военно-политическая напряженность, создающая значительные угрозы и риски для сообществ Юга России, определила трансформации в гражданских оценках и установках: чувство сопричастности к судьбам односельчан / горожан / сограждан, задействованным в проведении специальной военной операции России, и артикулируемая экспертами прямая зависимость между индивидуальным и коллективным (национальным) благополучием ложатся в основу практик взаимопомощи.

Ключевые слова: социально-психологическое благополучие, благосостояние, гражданская солидарность, локальные сообщества, нематериальные ресурсы.

Введение. Постановка проблемы

Российский вектор на достижение опережающего социально-экономического развития, сопряженный с укреплением национального суверенитета, требует общественной консолидации и аккумуляирования «низовых» ресурсов. Разделяемая частью российского социума (в особенности потерянном поколением 1990-х гг., цифровой молодежью) жизненная модель в стиле фьюжн (Семененко, Морозова, 2017), прагматизм и ориентация на личный успех ограничивают потенциал коллективного гражданского действия. Политика формирования общероссийской гражданской идентичности, замещение ценностей общества потребления имеет в условиях конфликта цивилизаций приоритетное значение. Современное понимание места и роли гражданина России как социально активного и ответственного

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда и Кубанского научного фонда в рамках проекта № 22-18-20059 «Политика развития сельских территорий Краснодарского края: потенциал нематериальных ресурсов».

субъекта общественной жизни находит выражение в публичных дискурсах власти относительно состояния, проблем и подходов к формированию гражданственности² и в трансформации институтов развития и социализации³.

Проблема актуализации гражданской солидарности в современной России рассматривается во взаимосвязи с персональными и групповыми представлениями о благополучии, его состоянии, динамике и способах приумножения в субъективном восприятии индивидов, их сообществ. В поликультурном, социально и экономически неоднородном российском обществе проблема солидаризации членов локальных сообществ требует изучения в ракурсе их социально-психологического благополучия. Низкая удовлетворенность гражданами качеством жизни, ретроспективная модель восприятия успехов и возможностей развития, социальное недоверие — эти и другие факторы субъективного благополучия ограничивают возможности развития.

Содержание и детерминанты социально-психологического благополучия

Социально-психологическое благополучие рассматривается как сложный феномен общественной жизни, встроенный в многокомпонентную систему пространственно-территориального развития. Мозаичность архитектоники социального благополучия (ФНИСЦ, 2021) усложняет социально-политическую реальность, дополняя её «текущий» и изоморфный характер. Складывающееся из объективных компонентов и субъективного восприятия благополучие граждан — направление для приложения усилий субъектов публичного управления в рамках политики ответственного развития и одновременно стратегический ресурс для приумножения материального и нематериального потенциала территорий и их сообществ.

Понятием «благосостояние» номинирована группа объективных факторов благополучия — «основные параметры жизненной ситуации человека» (качество инфраструктуры, уровень безопасности, состояние здоровья, материальный достаток и др.) (Возьмитель, 2013). Материальные аспекты жизнедеятельности гражданина и его ближайшего окружения ложатся в основу восприятия и оценки индивидом благополучия, они составляют его «ядро» (деньги, обеспеченность, материальная стабильность) и «полупериферию» (работа, карьера, отдых) (Шилова, 2020). Социальная стратификация как результат социального неравенства определяет неоднородность благополучия в сообществе, что создает барьеры для солидаризации граждан. Современные политико-управленческие стратегии нацелены на сглаживание социального неравенства, управление объективными факторами неблагополучия населения, в том числе через реализацию моделей государства всеобщего благосостояния и ответственного развития.

² Воспитание рассматривается как стратегический национальный приоритет. (2020). Министерство просвещения РФ. Режим доступа <https://edu.gov.ru/press/2603/sergey-kravcov-vospitanie-rassmatrivaetsya-kak-strategicheskii-nacionalnyy-prioritet/>; Заседание Государственного Совета от 22.12.2022. (2022). Президент России. Режим доступа <http://www.kremlin.ru/events/state-council/70169>.

³ С 1 сентября запущен курс «Основы российской государственности». (2023). Министерство науки и высшего образования РФ. Режим доступа <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/72464/>; Путин анонсировал нацпроект «Молодежь России» (2024). Коммерсант. Режим доступа <https://www.kommersant.ru/doc/6535710>; Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 07.12.2022 г. № 1214 «О Совете проректоров по молодежной политике и воспитательной деятельности образовательных организаций высшего образования при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации». (2022). Министерство науки и высшего образования РФ. Режим доступа <https://base.garant.ru/406920274/>.

Для современного общества знания, информации и эмоций все большее значение приобретают субъективные аспекты восприятия реальности, в том числе состояния благополучия. Позитивные доминанты в оценке гражданами индивидуального и коллективного благополучия создают фундамент для социально-политической стабильности. Новые стратегические линии социально-экономического развития и их практическое воплощение в начале 2000-х гг. в России определили положительную динамику в субъективных оценках материального благосостояния: согласно результатам исследования НИУ ВШЭ, в период 1994–2007 гг. медианный показатель восприятия россиянами себя в качестве бедных сократился с 49,4 до 39,9%, обеспечив их транзит в субъективном восприятии в «средний класс». Жизненные ожидания в краткосрочной перспективе в условиях реконструкции социального государства также демонстрировали значительное укрепление (Воронин и др., 2023). Поворот к социально-ориентированной модели государства, роста благосостояния населения привели к большей удовлетворенности жизнью.

Структура субъективного благополучия не ограничена когнитивными оценками объективных параметров жизни — уровня заработной платы, состояния инфраструктуры города/сельского поселения, объемов социальных льгот и субсидий. В психологических науках благополучие рассматривается как трёхмерное явление, где наряду с когнитивным компонентом (Diener, 1984) представлены:

1) «субъективные оценки обстоятельств личной жизни и функционирования в обществе» (Keyes, 1998) — социальное измерение;

2) психологическое благополучие как эвдемонистическое явление — результат возникновения позитивных и негативных аффектов в ответ на события внешней среды, где состояние благополучия прямо зависит от соотношения полярных эмоциональных переживаний (Bradburn, 1969; Рикель и др., 2017).

В российской академической среде с опорой на зарубежную методологию закрепились трёхзвенная модель субъективного благополучия: когнитивные оценки — аффективные оценки — деятельностные оценки (успешность, межличностные отношения) (Татарова, Кученкова, 2016). На материалах эмпирических исследований определено, что компоненты благополучия комплементарны и коррелируются в зависимости от изменения параметров (Козырева, Смирнов, 2020; Татарова, Кученкова, 2020).

Комплементарность социально-психологического благополучия и гражданской солидарности

Локальные сообщества и их представители как носители комплексов нематериальных ресурсов находятся в фокусе научного дискурса о содержании, структуре, соотношении и сопряженности таких нематериальных факторов развития. Благодаря обширным эмпирическим данным выявлено, что благополучие членов сообщества способствует уплотнению социального капитала (Layard, De Neve, 2023, Zalewska, 2023), вовлечению в решение проблем сообщества (Kessler et al., 2021, Edmans, 2012), укреплению доверия внутри него. Одновременно «высокие» нематериальные ресурсы развития (идентичность, интеллектуальный и социальный капитал и др.) детерминируют состояние субъективного благополучия в социальных группах: так, по мере возрастания уровня включенности индивида в неформальные сети сообщества расширяется и социальное доверие, и субъективное благополучие (ФНИСЦ, 2021). Направленное применение нематериальных ресурсов на благо сообщества

означает их конвертацию в реальные практики гражданского участия — актуализацию гражданской солидарности.

В условиях, где «общество риска» (Луман, 1994; Бек, 2000) развивает свой конфликтный потенциал, ограничивает возможности стратегического планирования и прогнозирования, гражданская солидарность выступает в качестве непреходящего ресурса антикризисной политики и устойчивого развития. Теоретическая база исследования солидарности строится на концепции Т. Парсонса (Parsons, 1954), определяющего солидарность как динамическое явление и основное условие стабильности и самовоспроизводства в обществе. Изучение солидарности в фокусе гражданской идентичности означает, что феномен определяется как самоорганизация индивидов, которым присущи чувство общности («образ Мы») и ответственности за развитие государства, способность активно действовать в социуме (гражданское участие) (Тишков, 2013).

Применительно к изучению проблемы гражданской солидарности авторы исходят из следующего определения категории социально-психологического благополучия: субъективное восприятие Себя и Других через когнитивные, эмоциональные и деятельностные оценки, конструируемое под влиянием усвоенных ценностей пространственно-территориальной идентичности, опыта социального взаимодействия, объективных факторов окружающей действительности. Таким образом, социально-психологическое благополучие рассматривается как элемент широкого комплекса нематериальных ресурсов (Мирошниченко, 2023), присущих и доступных индивиду, социальной группе, сообществу. Шансы на консолидацию сообщества для чего-то / против кого-то, на «формирование, видоизменение и утверждение новых цивилизационных порядков на локальном уровне» (ФНИСЦ, 2021) зависят от содержания индивидуальных и групповых когниций, аффектов и оценок, их комплементарности. Такие атрибуты дополняют архитектуру когнитивного, ценностно-смыслового и эмоционального измерений гражданской солидарности соответственно (Русия, Ракачев, 2023).

Противоречивость и нелинейный характер общественного развития приводят к размежеванию сообществ. Социально-экономическое неравенство создает объективные основания для социальной стратификации. Результатом миграционных процессов выступают идейно-ценностные кливажи между «старыми» и «новыми» членами локального сообщества, приобретающие значительно острый характер в ситуациях, когда мобильность возникает между городским и сельским пространствами. В представлениях горожан и сельских жителей текущие и перспективные образы благополучного сообщества преимущественно отличны, так как опираются на уникальный жизненный опыт и те представления о должном, которые сформировались в первичной социокультурной среде. В результате трансформация социального пространства характеризуется поляризацией на Своих — Других — Чужих, что усложняет гражданскую консолидацию.

Присущий общественному развитию XXI в. процесс цифровизации способствует появлению новых переменных социально-психологического благополучия. Онлайн-присутствие удовлетворяет коммуникативные потребности индивида, способствует уплотнению социальных связей, цифровая среда создает пространство психоэмоционального комфорта, новые возможности для самовыражения. Сетевые онлайн-сообщества — место агрегирования и консолидации политического, гражданского участия в реальном (мобилизация граждан для решения общественно

значимых проблем, краудсорсинг) и виртуальном измерениях. Одновременно цифровая трансформация порождает риски и угрозы для гражданской консолидации: проблемы верификации цифровых профилей и создания симулякров открывают возможности для манипулирования общественным сознанием извне, ограниченность модерирования и высокая транзитивность каналов информации мультиплицирует конфликтные взаимодействия, размежевания на Своих и Чужих.

Действия государственных институтов политического управления и социализации имеют определяющее влияние на содержание формируемых в индивидуальном и коллективном сознании ценностей и образов благополучия. В условиях, где государство создает комплексы общественных благ, направляет модернизационные и антикризисные процессы, а государственные трансфертные платежи занимают значительную долю в структуре доходов домохозяйств (в России — 42,2% на 2021 г.) (Воронин, 2023), общественное благосостояние определяется его способностью к поддержанию устойчивости развития. Государство создает институциональные механизмы для управления гражданами личным и общественным благополучием, где на передний план выходит применение проектного подхода: жители городских и сельских территорий через механизмы гражданского соучастия (инициативное бюджетирование, социальное проектирование и др.) разрабатывают и воплощают в жизнь проекты пространственно-территориального развития. Удовлетворение объективных потребностей в качественной цифровой инфраструктуре сопряжено с реализацией государственных мер в области информационной безопасности. Просветительская работа, ограничения на распространение контента, разжигающего социально-политические конфликты в онлайн-пространстве, блокировка террористических / экстремистских организаций редуцируют факторы социально-психологического неблагополучия в Интернете.

Социально-психологическое благополучие как фактор актуализации гражданской солидарности: опыт исследования локальных сообществ Юга России

Эмпирическая база представлена результатами экспертных интервью и онлайн-анкетирования жителей Юга России. Кросс-региональное исследование проведено на базе трех субъектов РФ: Краснодарский край, Республика Адыгея, Республика Крым. Данные о состоянии социально-психологического благополучия жителей Краснодарского края получены в рамках реализации проекта № 22–18–20059 «Политика развития сельских территорий Краснодарского края: потенциал нематериальных ресурсов» (руководитель — И. В. Мирошниченко). Эмпирические материалы для Республики Адыгея и Республики Крым собраны в инициативном порядке в рамках самостоятельного социологического исследования. Экспертные интервью проведены с участием представителей исполнительных и законодательных органов государственной власти, органов местного самоуправления, учеными, специализирующимися по данной проблематике, представителями общественных организаций и лидерами общественных инициатив в исследуемых субъектах РФ. В выборку онлайн-анкетирования вошли респонденты, проживающие на территории городских и сельских территорий регионов.

Локальные сообщества Южного макрорегиона имеют сложносоставной характер, где одновременно сосуществуют факторы консолидации и диссоциации (Русия, Ракачев, 2023). В изучении влияния социально-психологического благополучия

на актуализацию гражданской солидарности значимыми являются миграционный, геополитический, социально-структурный ракурсы, а также фактор социально-экономического благосостояния населения.

Под влиянием сезонности, военной конфронтации, а также ввиду конкурентных социально-экономических и природно-климатических преимуществ Краснодарского края, Республики Адыгея и Республики Крым активизируются миграционные процессы, способствующие размыванию идентичности локальных сообществ, нарастания конфликтного потенциала взаимодействия Своих и новых Чужих. «Городские» в восприятии населения сельских территорий предъявляют повышенные требования к состоянию инфраструктуры поселений и малых городов, а перспективные модели пространственного развития, предлагаемые «новыми односельчанами», не соответствуют традиционному укладу, уникальной модели развития, складывавшейся на протяжении длительного времени. «Некоторые (прим. — горожане, переехавшие в сельское поселение, говорят): *«Почему у вас так? Это не так».* — *Мы растём и развиваемся. Они вот думают, что у нас все должно быть как в городе»* (Э2 — Краснодарский край). В результате возможности гражданской солидарности для разработки и реализации проектов развития территорий и их сообществ сталкиваются с разногласиями в субъективных представлениях жителей о благе для сообщества, образах его будущего.

Объективные параметры социально-экономического неравенства (индекс концентрации доходов для Краснодарского края и Республики Адыгея превышает среднероссийские показатели — 0,408 и 0,404 соответственно (Федеральная служба государственной статистики)) создают предпосылки не только к падению уровня субъективного благополучия граждан как независимых домохозяйств, но и к поляризации сообществ. Социальное дистанцирование сегментирует социальный капитал и локальную идентичность. Такие процессы в большей степени присущи современному городу — пространству динамичного развития и атомизации. Одновременно высокий потенциал развития гражданской солидарности в трех регионах Юга России концентрируется в сельских территориях, где локализовано более половины населения каждого из исследуемых субъектов РФ (Федеральная служба государственной статистики). Сельские поселения и малые города уникальны благодаря высокой плотности «сильных» связей (родственные, дружеские, личные знакомства). Сельская идентичность со свойственными приверженностью традициям и поддержкой принципа социальной справедливости создает условия для высокого уровня гражданской солидарности (Морозова, 2023). Особая роль социального капитала в сельских сообществах накладывает отпечаток на ограничители гражданского участия, связанные с благополучием: общественное неодобрение и отсутствие возможностей приобрести новые знакомства в большей степени влияют на решение сельского жителя в сравнении с горожанами (табл. 1).

Геополитическая напряженность задает новые условия общественно-политической жизни. Специальная военная операция России и мобилизация актуализировали гражданскую солидарность, где органически связаны личное и общественное благополучие: россияне, оказавшиеся в зоне боевых действий, выступают объектом поддержки по каналам «сильных» связей, содействуя достижению национальных, государственных целей. *«Вот смотрите, полгода у нас шла военная специальная операция, до сентября месяца. Народ не раскисался, касалось только тех, у кого мужья, сыновья, братья на той стороне, которые военные профессиональные, которые зашли*

Таблица 1. Препятствия для участия респондентов в формах гражданской активности населенного пункта

Table 1. Obstacles to respondents' participation in forms of civic activity in the locality

Возможные препятствия	Город (в том числе пригороды),%	Сельские поселения,%
Сомнение в пользе такой деятельности	54,39	55,72
Недостаток времени, сил, занятость более важными делами, работой, семьей и т.д.	77,76	77,36
Низкий уровень доверия к тем, кто организывает формы гражданской активности	54,77	51,49
Неодобрение, порицание такой деятельности родственниками, знакомыми, коллегами и т.д.	28,04	33,58
Такая деятельность не развивает полезные навыки / не приносит новых знаний	36,45	40,55
Такая деятельность не дает возможности приобретения новых знакомств	29,91	33,33
Такая деятельность не способствует решению собственных проблем	40,75	38,31

и с первых дней занимались этим СВО. А в сентябре, когда прошла мобилизация, уже больше людей подтянулось, потому что это коснулось непосредственно их» (Э11 — Республика Крым); «Мы не можем мимо этого всего пройти, даже не потому, что мы близко с Украиной и снаряды залетают на нашу территорию и беспилотники падают, Вы знаете, их сбивают, и падают они на территории края (прим. — Краснодарского края) и Адыгеи. Не только поэтому, а потому что там наши родственники живут, друзья, там русские люди живут, и мы проявляем солидарность и объединяемся» (Э5 — Республика Адыгея).

В условиях СВО институты гражданского общества выработали нескольких стратегий поведения, где фактор благополучия определяет уровень гражданского участия.

1. Проактивная стратегия включает усилия граждан и их объединений по поддержке своих односельчан / горожан / сограждан, оказавшихся в зоне боевых действий. В субъективном восприятии таких инициативных групп, некоммерческих организаций благополучие коррелируется с динамикой военно-политических процессов, национальными успехами. «Мы все понимаем, что мы подошли к некой черте, и если мы будем просто сидеть, ничего не делать, то может произойти какое-то крушение, какая-то катастрофа. И люди поэтому объединяются по этому принципу» (Э4 — Республика Адыгея).

2. Стратегия стабилизации связана с минимизацией внутривнутриполитических противоречий для решения целей и задач, от которых зависит благополучие страны / региона.

3. Охранительная стратегия определяет минимизацию протестной и иной активности, которая влечет конфронтацию с институтами власти, для исключения рестрикций и минимизации рисков ухудшения собственного благополучия.

Модернизационные процессы в России 1990-х гг., связанные с глобализацией как вестернизацией, сформировали у населения жизненные установки на создание благополучия «для себя». В результате потерянное поколение, а также значительная доля современной молодежи — пользователей глобальных социальных медиа — действует согласно традиции общества потребления: «зарабатывать, двигаться, быть успешным, а фактически перешагивать через своих конкурентов» (Э5 — Республика Адыгея); «Мы вырастили потребителей, которым в большинстве ничего не надо» (Э11 — Краснодарский край); «Мы все хотим, чтобы каждому из нас, допустим, хорошо жилось. Чтобы мне лично, потом моей семье. Когда у меня все хорошо, в моей семье все хорошо, тогда я выхожу за пределы своего дома и смотрю, что у меня на улице. Если моей улице хорошо, я иду дальше по району, городу и так далее» (Э11 — Республика Крым). Факторы индивидуального благополучия, мотивирующие членов сообщества к участию в совместной гражданской активности (табл. 2), играют ведущую роль: возможности нарастить социальный капитал («возможность обрести полезные знакомства»), получить доступ к новым материальным / нематериальным ресурсам саморазвития («обрести новый опыт / получить новые навыки»; «возможность получить дополнительные ресурсы») и самореализоваться привлекают более половины респондентов исследуемых регионов для каждого из факторов. Гражданское участие ради интересов сообщества сельских поселений и малых городов, трансформации («стремление что-то изменить») в большей степени мотивирует жителей Республики Адыгея, что объясняется несколькими причинами:

- значительное влияние группы этноконфессиональных факторов;
- сильные позиции традиционных институтов социализации, в особенности семьи;
- страх осуждения другими членами сообщества (53% против 41% в Краснодарском крае и 45% в Республике Крым).

В субъективных оценка жителей регионов Юга России выделены факторы, которые ограничивают актуализацию гражданской солидарности локальных сообществ (результаты представлены в табл. 3). В фокусе социально-психологического благополучия они представлены следующими группами:

- личное (индивидуальное) благополучие приоритизируется в отношении общественного при условии выбора альтернатив («недостаток времени, сил, занятость...», «неодобрение, порицание такой деятельности родственниками, знакомыми, коллегами и т.д.»);
- участие в практиках гражданской солидарности не формирует / не дополняет личное благополучие («такая деятельность не способствует решению собственных проблем», «такая деятельность не дает возможности приобретения новых знакомств»).

Выводы

Вызовы общественного развития актуализируют запрос на гражданскую солидарность и мультипликацию ее практик в локальных сообществах России. Многочисленные государственные и неправительственные институты социализации граждан адаптируются к транзиту политических стратегий гражданского воспитания и вовлечения в общественно полезные практики: парадигма потребления и индивидуализма замещается идеями социальной ответственности и служения. Субъективное понимание россиянами содержания и перспектив социально-психологического

Таблица 2. Факторы, мотивирующие к участию в формах гражданской активности: региональный срез

Table 2. Factors motivating participation in forms of civic engagement: regional cross-section

Уровень мотивации	Краснодарский край, %	Республика Адыгея, %	Республика Крым, %
<i>Желание помочь обществу / своему населенному пункту</i>			
Мотивирует в значительной степени	59,41	67,82	56,82
Иногда мотивирует	31,81	24,26	33,64
Совсем не мотивирует	8,78	7,92	9,55
<i>Стремление что-то изменить</i>			
Мотивирует в значительной степени	62,34	65,84	61,82
Иногда мотивирует	29,98	23,76%	28,64
Совсем не мотивирует	7,68	10,40%	9,55
<i>Обрести новый опыт / получить новые навыки</i>			
Мотивирует в значительной степени	59,96	57,92	57,27
Иногда мотивирует	27,42	28,22	29,09
Совсем не мотивирует	12,61	13,86	13,64
<i>Самореализация</i>			
Мотивирует в значительной степени	59,78	60,89	60,00
Иногда мотивирует	24,13	24,26	23,64
Совсем не мотивирует	16,09	14,85	16,36
<i>Возможность получить дополнительные ресурсы</i>			
Мотивирует в значительной степени	53,56	53,96	46,82
Иногда мотивирует	25,41	28,71	32,73
Совсем не мотивирует	21,02	17,33	20,45
<i>Возможность обрести полезные знакомства</i>			
Мотивирует в значительной степени	55,39	58,91	52,27
Иногда мотивирует	30,16	25,74	29,09
Совсем не мотивирует	14,44	15,35	18,64
<i>Страх осуждения от окружающих</i>			
Мотивирует в значительной степени	16,82	30,20	16,82
Иногда мотивирует	24,31	23,27	28,18
Совсем не мотивирует	58,87	46,53	55,00

Таблица 3. Препятствия для участия респондентов в формах гражданской активности населенного пункта: региональный срез

Table 3. Obstacles to respondents' participation in forms of civic activity in a locality: regional profile

Возможные препятствия	Краснодарский край, %	Республика Адыгея, %	Республика Крым, %
Сомнение в пользе такой деятельности	56,67	49,01	55,00
Недостаток времени, сил, занятость более важными делами, работой, семьей и т.д.	81,17	74,26	71,36
Низкий уровень доверия к тем, кто организывает формы гражданской активности	56,86	44,55	52,73
Неодобрение, порицание такой деятельности родственниками, знакомыми, коллегами и т.д.	31,44	34,65	25,45
Такая деятельность не развивает полезные навыки / не приносит новых знаний	39,67	40,59	35,91
Такая деятельность не дает возможности приобретения новых знакомств	32,36	35,15	27,73
Такая деятельность не способствует решению собственных проблем	41,32	39,60	36,82

благополучия требует когнитивного, деятельностного, ценностного «поворота» в пользу коллективного, сочетания традиционного ретроспективного и перспективного модернизационного. Гражданская консолидация представителей сельских и городских сообществ в ответ на разнообразные проявления и последствия специальной военной операции России демонстрирует практические возможности выхода за рамки индивидуального понимания благополучия. Фактор «сильных» социальных связей играет ключевую роль в отождествлении Себя с национальными / региональными / локальными проблемами и достижениями. Накопленный опыт антикризисной консолидации требует его конвертации в устойчивые практики инициативной выработки и реализации гражданских проектов пространственно-территориального развития.

Библиографический список

- Бек, У. (2000). *Общество риска. На пути к другому модерну*. Москва: Прогресс-Традиция.
- Возьмитель, А. А. (2013). Качество жизни в доперестроечной и пореформенной России. *Социологические исследования*, 2, 25–32.
- Воронин, Г. Л., Евграфов, К. О., Киселева, И. П., Козырева, П. М., Косолапов, М. С., Низамова, А. Э., Сивкова, И. В., Смирнов, А. И., Соколова, С. Б., Тонис, Е. И. (2023). Российские домохозяйства: динамика экономического положения (1994–2021 гг.). *Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)*, 13, 7–93.

- Козырева, П. М., Смирнов, А. И. (2020). Реализация жизненных целей: субъективные оценки. *Россия реформирующаяся*, 18, 179–201.
- Луман, Н. (1994). Понятие риска. *THESIS*, 5, 4–160.
- Мирошниченко, И. В. (2023). Нематериальные ресурсы развития. В И. С. Семененко (ред.) *Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля* (с. 57–67). Москва: Весь Мир.
- Морозова, Е. В. (2023). Сельская идентичность. В И. С. Семененко (ред.) *Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля* (с. 350–358). Москва: Весь Мир.
- Рикель, А. М., Туниянц, А. А., Батырова, Н. (2017). Понятие субъективного благополучия в гедонистическом и эвдемонистическом подходах. *Вестник Московского университета. Психология*, 2(14), 64–82.
- Русия, Н. Т., Ракачев, Д. Н. (2023). Состояние гражданской солидарности городских и сельских территорий Юга России. *Журнал политических исследований*, 4, 72–87. DOI: 10.12737/2587-6295-2023-7-4-72-87
- Семененко, И. С., Морозова, Е. В. (2017). Идентичность в меняющемся мире: ориентиры, смыслы, траектории динамики. В *Идентичность: личность, общество, политика* (с. 77–88). Москва: Весь Мир.
- Татарова, Г. Г., Кученкова, А. В. (2016). Показатели субъективного благополучия как типологические признаки. *Социологические исследования*, 10, 21–32.
- Татарова, Г. Г., Кученкова, А. В. (2020). «Удовлетворенность жизнью» и «личное счастье» в социологическом измерении субъективного благополучия. *Россия реформирующаяся*, 18, 565–589.
- Тишков, В. А. (2013). *Российский народ: история и смысл национального самосознания*. Москва: Наука.
- Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа <https://rosstat.gov.ru/>.
- Черныш, М. Ф., Епихина, Ю. Б. (ред.). (2021). *Социологические подходы к изучению социального благополучия*. Москва: ФНИСЦ РАН.
- Шилова, В. А. (2020). Субъективное благополучие в понимании россиян: оценки уровня, связь с другими показателями, субъективные характеристики и модели. *Информационно-аналитический бюллетень. Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования*, 1, 18–38.
- Bradburn, N. (1969). *The Structure of Psychological Well-being*. Chicago: Aldine Publishing Company.
- Diener, E. (1984). Subjective Well-Being. *Psychological Bulletin*, 3(95), 542–575.
- Edmans, A. (2010). The Link between Job Satisfaction and Firm Value, with Implications for Corporate Social Responsibility. *Academy of Management Perspectives*, 4(26), 1–19.
- Kessler, J. B., McClellan, A., Nesbit, J., Schotter, A. (2022). Short-Term Fluctuations in Incidental Happiness and Economic Decision-Making: Experimental Evidence from a Sports Bar. *Experimental Economics*, 1(25), 141–169.
- Keyes, C. (1998). Social Well-Being. *Social Psychology Quarterly*, 61, 121–140.
- Layard, R., De Neve, J.-E. (2023). *Wellbeing: Science and Policy*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Parsons, T. (1954). Values, Motives and Systems of Action. In Parsons T., Shils E. (Eds.) *Toward a General Theory of Action* (pp. 506). Cambridge: Harvard University Press Publ.
- Zalewska, A. M. (2023). Citizenship Activity in Emerging Adults: the Role of Self-Esteem, Social Skills, and Well-Being. *Current Issues in Personality Psychology*, 2(11). DOI: 10.5114/cipp/156763

Статья поступила в редакцию 15.12.2023

Статья принята к публикации 10.02.2024

Для цитирования: Левченко, Д.О., Филиппов, Д.Е. Социально-психологическое благополучие как фактор актуализации гражданской солидарности локальных сообществ. Южно-российский журнал социальных наук. 2024. Т. 25. № 1. С. 66–79.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL WELL-BEING AS A FACTOR IN ACTUALIZING CIVIC SOLIDARITY OF LOCAL COMMUNITIES

D. O. Levchenko, D. Ye. Filippov

Daniil O. Levchenko

E-mail: dany.lev@gmail.com. ORCID 0000-0001-6566-9176.

Daniil Ye. Filippov

E-mail: danifili@yandex.ru. ORCID 0009-0005-2522-0012.

Kuban State University, Stavropol'skaya St., 149, Krasnodar, 350040, Russia

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Science Foundation and the Kuban Science Foundation within the framework of project No. 22-18-20059 "Policy for the development of rural areas of the Krasnodar Territory: the potential of intangible resources".

Abstract. Conducting research in the area of factors of civic solidarity in Russia is determined by current processes of consolidation under conditions of exogenous geopolitical risks and threats, and common strategic course for building responsible society. The study is intended to provide a foundation for the nature and role of socio-psychological well-being of citizens in the actualization of civic solidarity of local communities. The nature of social and psychological well-being as an intangible resource for the development of local communities is defined as a subjective perception of Oneself and Others through cognitive, emotional and activity assessments, constructed under the influence of learned values of spatial and territorial identity, experience of social interaction, objective factors of the surrounding reality. The empirical part of the study is based on the results of expert interviews (N = 45) and online surveys (N = 969) of residents of three subjects of Southern Russia – Krasnodar Territory, the Republic of Adygea and the Republic of Crimea. It is revealed that citizens' subjective perception of well-being and the possibilities of its increment has a personalistic and pragmatic character. At the same time, military-political tension, which creates significant threats and risks for communities in the South of Russia, has determined transformations in civil assessments and attitudes: a sense of belonging to the fate of fellow villagers / townspeople / fellow citizens involved in conducting a special military operation of Russia, and the direct dependence articulated by experts between individual and collective (national) well-being form the basis of mutual assistance practices.

Keywords: socio-psychological well-being, welfare, civic solidarity, local communities, intangible resources.

DOI 10.31429/26190567-25-1-66-79

References

- Beck, U. (2000). *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modern* [Risk Society. On the Way to Another Modernity]. Moskva: Progress-Traditsiya.
- Bradburn, N. (1969). *The Structure of Psychological Well-being*. Chicago: Aldine Publishing Company.
- CHernysh, M. F., Yepikhina, Yu. B. (Eds). (2021). *Sotsiologicheskiye podkhody k izucheniyu sotsial'nogo blagopoluchiya* [Sociological Approaches to the Study of Social Well-Being]. Moskva: FNISTS RAN.
- Diener, E. (1984). Subjective Well-Being. *Psychological Bulletin*, 3(95), 542–575.
- Edmans, A. (2010). The Link between Job Satisfaction and Firm Value, with Implications for Corporate Social Responsibility. *Academy of Management Perspectives*, 4(26), 1–19.
- Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Service]. Retrieved from <https://rosstat.gov.ru/>

- Kessler, J. B., McClellan, A., Nesbit, J., Schotter, A. (2022). Short-term Fluctuations in Incidental Happiness and Economic Decision-Making: Experimental Evidence from a Sports Bar. *Experimental Economics*, 1(25), 141–169.
- Keyes, C. (1998). Social Well-being. *Social Psychology Quarterly*, 61, 121–140.
- Kozyreva, P. M., Smirnov, A. I. (2020). Realizatsiya zhiznennykh tseley: sub'yektivnyye otsenki [Realization of Life Goals: Subjective Assessments]. *Rossiya reformiruyushchayasya* [Russia Reforming], 18, 179–201.
- Layard, R., De Neve, J.-E. (2023). *Wellbeing: Science and Policy*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Luman, N. (1994). Ponyatiye riska [Risk Concept]. *THESIS*, 5, 4–160.
- Miroshnichenko, I. V. (2023). Nematerial'nyye resursy razvitiya [Intangible Development Resources]. In I. S. Semenenko (Ed.), *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika* [Identity: Personality, Society, Politics] (pp. 57–67). Moskva: Ves' Mir.
- Morozova, Ye. V. (2023). Sel'skaya identichnost' [Rural Identity]. In I. S. Semenenko (Ed.), *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Novyye kontury issledovatel'skogo polya* [Identity: Personality, Society, Politics. New Contours of the Research Field] (pp. 350–358). Moskva: Ves' Mir.
- Parsons, T. (1954). Values, Motives and Systems of Action. In Parsons T., Shils E. (Eds) *Toward a General Theory of Action* (p. 506). Cambridge: Harvard University Press Publ.
- Rikel', A. M., Tuniyants, A. A., Batyrova, N. (2017). Ponyatiye sub'yektivnogo blagopoluchiya v gedonisticheskom i evdemonisticheskom podkhodakh [The Concept of Subjective Well-Being in Hedonic and Eudaimonic Approaches]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Psychology], 2(14), 64–82.
- Rusiya, N. T., Rakachev, D. N. (2023). Sostoyaniye grazhdanskoy solidarnosti gorodskikh i sel'skikh territoriy Yuga Rossii [The State of Civic Solidarity in Urban and Rural Areas of the South of Russia]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Studies], 4, 72–87. DOI: 10.12737/2587-6295-2023-7-4-72-87
- Semenenko, I. S., Morozova, Ye. V. (2017). Identichnost' v menyayushchemsya mire: oriyehtiry, smysly, trayektorii dinamiki [Identity in a Changing World: Guidelines, Meanings, Dynamics Trajectories]. In I. S. Semenenko (Ed.), *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika* [Identity: Personality, Society, Politics] (pp. 77–88). Moskva: Ves' Mir.
- Shilova, V. A. (2020). Sub'yektivnoye blagopoluchiye v ponimaniy rossiyan: otsenki urovnya, svyaz' s drugimi pokazatelyami, sub'yektivnyye kharakteristiki i modeli [Subjective Well-Being as Understood by Russians: Level Assessments, Relationships with Other Indicators, Subjective Characteristics and Models]. *Informatsionno-analiticheskiy byulleten'. Sub'yektivnoye i ob'yektivnoye blagopoluchiye v sovremennom rossiyskom obshchestve: rezul'taty empiricheskogo issledovaniya* [Information and Analytical Bulletin. Subjective and Objective Well-Being in Modern Russian Society: Results of an Empirical Study], 1, 18–38.
- Tatarova, G. G., Kuchenkova, A. V. (2016). Pokazateli sub'yektivnogo blagopoluchiya kak tipoo-brazuyushchiye priznaki [Indicators of Subjective Well-Being as Type-Forming Characteristics]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research], 10, 21–32.
- Tatarova, G. G., Kuchenkova, A. V. (2020). "Udovletvorennost' zhizn'yu" i "lichnoye schast'ye" v sotsiologicheskom izmerenii sub'yektivnogo blagopoluchiya ["Life Satisfaction" and "Personal Happiness" in the Sociological Dimension of Subjective Well-Being]. *Rossiya reformiruyushchayasya* [Russia Reforming], 18, 565–589.
- Tishkov, V. A. (2013). *Rossiyskiy narod: istoriya i smysl natsional'nogo samosoznaniya* [Russian People: History and Meaning of National Identity]. Moskva: Nauka.
- Voronin, G. L., Yevgrafov, K. O., Kiseleva, I. P., Kozyreva, P. M., Kosolapov, M. S., Nizamova, A. E., Sivkova, I. V., Smirnov, A. I., Sokolova, S. B., Tonis, Ye. I. (2023). Rossiyskiye domokhozyaystva: dinamika ekonomicheskogo polozheniya (1994–2021 gg.) [Russian Households: Dynamics of Economic Situation (1994–2021)]. *Vestnik Rossiyskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya*

i zdorov'ya naseleniya NIU VSHE (RLMS-HSE) [Bulletin of the Russian Monitoring of the Economic Situation and Health of the Population of the National Research University Higher School of Economics (RLMS-HSE)], 13, 7–93.

Voz'mitel', A. A. (2013). Kachestvo zhizni v doperestroyechnoy i poreformennoy Rossii [Quality of Life in Pre-Perestroika and Post-Reform Russia]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research], 2, 25–32.

Zalewska, A. M. (2023). Citizenship Activity in Emerging Adults: the Role of Self-Esteem, Social Skills, and Well-Being. *Current Issues in Personality Psychology*, 2(11). DOI: 10.5114/cipp/156763

Received 15.12.2023

Accepted 10.02.2024

For citation: Levchenko, D.O., Filippov, D.YE. Socio–Psychological Well-Being as a Factor in Actualizing Civic Solidarity of Local Communities. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2024. Vol. 25. No. 1. Pp. 66–79.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).